

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТЕСТЫ В ИНДИИ

С.И. Лунёв

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Экономическая глобализация, ставя в более выгодные условия конкретные страны и социальные группы и ухудшая положение других, обострила социальные проблемы во всём мире. Именно социальный протест был главной причиной «арабской весны». Волна социальных протестов накрыла Западную Европу и США. Решение социальных проблем зависит не от политической воли элиты, а от активности населения, поскольку без жёсткого нажима снизу правящие слои не пойдут на самоограничение и предоставление уступок большинству.

Специфика Индии заключается в том, что общество в целом удовлетворено политической системой и экономическим положением. При этом митинги протеста по конкретным поводам, будь то коррупционные скандалы или насилие в отношении женщин, собирают сотни тысяч участников. Однако в силу культурно-цивилизационных особенностей страны эти акции почти исключительно носят мирный характер. Ещё одна отличительная черта Индии состоит в отказе организаторов протеста от поддержки крупных политических партий из-за убеждённости в том, что те будут стремиться не столько решить проблему, сколько укрепить свою социальную базу.

Существуют различные категории социального протеста в Индии: крестьянские движения; движения зарегистрированных каст (далитов, бывших неприкасаемых); антикоррупционные движения; движения за сохранение окружающей среды; движения отсталых каст; женские движения; движения племён; движения промышленного пролетариата; студенческие движения; движения среднего класса; движения за права человека.

Социальный протест пока не приводил к серьёзной политической нестабильности, однако при некоторых условиях это возможно, как и отказ протестующих от преимущественно мирных методов. Наибольшие опасения вызывают выступления далитов, особенно в случае дальнейшего размыwania кастовой системы.

Ключевые слова: Индия, социальный протест, социально-экономические проблемы, культурно-цивилизационные особенности, политическая система, политические партии, крестьянские движения, движения зарегистрированных каст, антикоррупционные движения, движения за сохранение окружающей среды.

Социальные проблемы выходят на первый план во всём мире. Именно социальный протест был главной причиной «арабской весны». В регионе Северо-Восточной Азии заметного социального протеста пока не наблюдается, однако отметим рост социального напряжения в Китае. Ширятся выступления в отдельных странах Юго-Восточной Азии. Более миллиона человек приняли участие в антиправительственных демонстрациях в более чем 100 бразильских городах в июне 2013 г. Постоянно вспыхивают волнения в африканских странах.

В связи с тем, что в новом веке практически перестали работать социальные лифты, в России также наблюдается недовольство, прежде всего среди молодёжи. Прошедшие в 2010 г. молодёжные волнения на Манежной площади в Москве обозреватели рассматривают сквозь призму роста национализма. Однако представляется, что такая трактовка касается формы выражения, а содержанием выступлений был социальный протест. Недовольство среднего класса проявилось в многотысячных манифестациях в 2011–2012 гг. В принципе, по масштабу социальных проблем Россия находится в неплохом положении. Но, несмотря на то, что за последние годы удалось резко улучшить показатели по бедности, безработице, ожидаемой продолжительности жизни, советский уровень социального благополучия остаётся недостижимой мечтой. Социальные разрывы даже выросли.

Очень остро описанная проблема стоит и на Западе. Ранее, вследствие перераспределения доходов в пользу низших слоёв населения, поляризация постоянно снижалась, но в последнее время доля средних слоёв населения (а это 70% западного общества) начала сокращаться при резком приросте доходов у верхних групп. Социальная волна протестов накрыла не только Западную Европу, но и США, где сотни тысяч людей участвовали в 2011 г. в демонстрациях протеста против антипрофсоюзных законов (только в Мэдисоне, столице штата Висконсин, в нескольких демонстрациях принимало участие более 100 тыс. человек). Можно ожидать дальнейшей активизации социального протеста, особенно с учётом того, что западный рынок труда по существу перестал нуждаться в квалифицированных кадрах: здесь требуются почти исключительно неквалифицированные и высококвалифицированные работники.

В индийской истории было сравнительно мало социальных конфликтов, что связано, в первую очередь, с индуизмом. Такие основополагающие понятия, как *карма* (общая сумма совершённых поступков в предыдущих рожденьях и воздаяние за них в настоящем и будущем) и *дхарма* (долг человека, его статус, права и обязанности) определяют, что индивид не может возлагать ответственность за свои невзгоды на общество или конкретных людей, а должен винить лишь себя за несоблюдение норм в этой или в предыдущих жизнях.

Особую роль для Индии всегда играл принцип *ахимсы* (непричинения зла), впервые упомянутый ещё в одной из ранних, «главных» упанишадах, Чхандогья-упанишаде [14]. Это запрет не только на убийство, но и на причинение вреда действием или словом. *Ахимса* – первое предписание у джайнов (которые распространяют его действие и на растения) и у буддистов. Он же лежал в основе мировоззрения Махатмы Ганди. Поэтому индийское национально-освободительное движение базировалось на принципах ненасилия. Именно это движение самым активным образом воздействовало на политические традиции, ориентации, массовое сознание и культуру современного индийского общества.

Целый ряд исследователей считают, что из-за «всеобъемлющей иерархии социальной структуры», связанной с кастовой системой, низы индийского общества были традиционно покорны и послушны [12, с. 42–46; 13; 28]. Другие специалисты справедливо отмечают, что в истории Индии происходили многочисленные массовые выступления обездоленных [16; 18; 39]. Но принципиальным их отличием от подобных выступлений в других странах был мирный характер. Распространённые в современной Индии методы социального протеста, такие, как массовая голодовка, *хартал* («закрытие лавок», фактически всеобщая забастовка) или *бандх* (кампания гражданского неповиновения, когда принудительно прекращается любая работа, включая движение транспорта) применялись ещё в Средневековье [4, с. 135–143]. В акциях социального протеста может пострадать имущество, но, как правило, не люди.

В современной Индии есть крайне сложные социальные проблемы. Необыкновенно острой остаётся проблема бедности. В конце 1990-х гг. в зоне бедности находилось 36% населения, хотя в 1980–1990-х гг. суммарное личное потребление росло на 2,6% в год [30, с. 24, 108]. В Индии существует национальная программа ликвидации нищеты, однако выполнить задачу по снижению к 2012 г. доли бедных до 5% не удалось. В 2001 г. индийское правительство объявило, что доля бедных снизилась до 27%, однако индийские экономисты полагают, что речь идёт об изменении методики подсчёта [15]. В 2005 г., по национальной методологии, число бедных оценивалось в 27,5% (в городах – 26%, на селе – 28%) [31, с. XVII]. С 2005 г. расчёты идут на основе «минимальной продовольственной корзины» и «прожиточного минимума», а не по потреблению калорий [33]. В результате оценки уровня бедности сначала возросли – до 37,2% в 2004/2005 фин.г., однако в 2011/2012 фин.г. правительство обнародовало цифру 21,92% [19, с. 258–260]. Прожиточный минимум оценивался в 27 рупий в день в сельской местности (примерно 0,5 долл.) и 33 рупии – в городах [37].

При использовании международной методологии ситуация выглядит хуже: в 2005/2006 фин. г. 41,6% индийцев жили на менее чем 1,25

долл. в день, менее чем на 2 долл. – 75,6% [4, с. 144], а по Индексу многомерной бедности в этой группе оказалось 51,1% индийцев [3].

Показатели по преодолению безработицы не показывают заметной положительной динамики. В 2008 г., по национальной методологии, не учитывающей временно и частично занятых, норма безработных составляла 6,8%, в 2009 г. – 9,4%, в 2013 г. – 4,9% [34, с. 27]. Следует учесть, что в 2009/2010 фин. г. 84,9% занятых приходилось на неформальный сектор [41, с. 88]. Применение международной методологии даёт существенно более высокие цифры безработицы. По социологическим опросам, именно безработица вызывает наибольшую обеспокоенность индийцев.

По социальным показателям ситуация в начале XXI в. оставалась тяжёлой: 71% населения жили в антисанитарных условиях, 25% не имело доступа к медицинскому обслуживанию [2, с. 413]. Неравенство (по коэффициенту Джини), ранее снижавшееся, за последние 20 лет выросло, особенно в городах, и к 2005 г. вернулось на уровень начала 1980-х гг. [31, с. 190]. За 1993–2010 гг. доля потребления беднейших 20% сельского населения даже снизилась с 9,6% до 9,5%, а городского – с 8% до 7% [26, с. 29]. Официальные цифры по индексу Джини в Индии даются по потреблению на душу населения, но если считать его по доходу, то Индия окажется в категории стран с наименьшим равенством. У бедных самые негативные показатели по всему социальному комплексу.

Правительство Индии почти сразу после получения независимости принимало специальные программы, направленные на снижение бедности и повышение занятости. В новом веке государственные расходы на социальную сферу возросли более чем вчетверо. Запущены крупномасштабные программы, такие, как Программа обеспечения занятости в сельской местности, Программа обеспечения всеобщей занятости в сельской местности, Национальная программа гарантированного обеспечения занятости в сельской местности им. Махатмы Ганди. Именно конкретные цели последней из них были внесены в предвыборный манифест победившего на всеобщих выборах 2009 г. Индийского национального конгресса. В манифесте объявлялось об обеспечении в стране более полной занятости (сельскохозяйственным рабочим была обещана зарплата не менее 100 рупий в день и занятость не менее 100 дней в году). Лицам, находящимся за чертой бедности, было обещано по 25 кг риса или пшеницы в месяц по цене 3 рупии (6 американских центов) за килограмм [25]. Лидеры *Бхаратия джаната парти*, пришедшие к власти в 2014 г., пообещали развивать эти программы. Правда, их результаты оказались меньшими, чем рассчитывал Дели.

Пожалуй, ещё более сложной социальной проблемой является кастовая. Существование кастовой системы в течение тысячелетий привело к совпадению социального и экономиче-

ского статуса, а бедные в своей подавляющей массе происходят из традиционно бедных страт общества (конечно, случалось как возвышение, так и падение каст). Кастовая дискриминация была отменена Конституцией Индии 1950 г., хотя многие эксперты (А. Сен, А. Куценков и другие) полагают, что она сохраняется, но происходит размывание кастовой системы [35, с. 34–39; 5, с. 441–442]. Процесс глобализации и национальная политика либерализации могут только способствовать развитию данной тенденции. Исходя из чисто гуманистических взглядов, кастовую систему можно называть «пережитком далёкого прошлого» и тормозом на пути демократического развития. Но с практической точки зрения она по-прежнему играет важнейшую роль, железным обручем стягивая самое гетерогенное в мире общество (в Индии существует более 1600 этнолингвистических групп) и играя важнейшую роль в смягчении социальной напряжённости.

Несмотря на попытки улучшения политического, социального и экономического положения нижних страт (и реальные достижения в решении этой проблемы), разрывы в социально-экономическом развитии – между различными кастами, городом и деревней, различными регионами – снижаются медленно. Кастовая замкнутость и эндогамия в течение тысячелетий способствовала тому, что, как правило, за человеком из варны брахманов стоят сотни поколений предков, занимавшихся интеллектуальным трудом, тогда как у среднего *далита* (бывшие неприкасаемые) за несколько тысячелетий не было ни одного предка, который имел бы какое-либо образование и профессионально занимался умственной деятельностью. Более того, характер их физического труда, орудия и предметы труда были однотипными и примитивными.

После завоевания независимости политика индийских правительств в рамках борьбы с кастовой дискриминацией была направлена на улучшение положения обездоленных. Так, для бывших неприкасаемых и низкокастовых существует система резервирования мест в учебных заведениях, на государственной службе и в выборных органах. Бедные, как отмечалось, получают талоны на товары первой необходимости по символическим ценам. Государство активным образом развивает мелкий бизнес, способствует созданию новых рабочих мест. За полвека уровень жизни индийских низов очень сильно вырос. В предвыборном манифесте 2009 г. ИНК обещал представителям зарегистрированных каст и племён бесплатное образование, в том числе высшее [25]. Эти меры вели к постепенной интеграции низов общества в политическую и социальную жизнь. Весьма активны и общественные организации, защищающие права низов общества. Во многом именно их позиция не позволяет элите страны свернуть с курса на обеспечение более достойного существования низших страт. При этом повышение активности

масс обездоленных может привести к социальному взрыву.

До сих пор в Индии не наблюдалось особенно массовых протестов, связанных непосредственно с ухудшением экономического положения. Это во многом связано с тем, что, как отмечалось, массовая бедность в Индии является традиционной, и что своё недовольство можно выражать на всеобщих выборах и выборах на уровне штата, отказывая в доверии партиям, находящимся у власти. Экономические проблемы служат, скорее, сопроводительным фактором. Так, в первой половине 1970-х гг. в стране началось возглавленное духовным лидером социалистов Дж. Нараяном массовое движение неповиновения. В антиправительственных демонстрациях иногда принимали участие свыше миллиона человек.

Неудачи Индии в реализации социальных и экономических программ (особенно затормозилась аграрная реформа), во многом обусловленные повторявшейся засухой и «нефтяным шоком» 1973–1974 гг., были второстепенным фактором. Главными причинами были политические: усиление авторитарных тенденций в верхушке правящего Индийского национального конгресса и в государственном аппарате; рост коррупции в эшелонах власти; сближение различных оппозиционных партий, осознавших возможность прервать монополию ИНК на власть. Следует учитывать, что оценки индийцами собственными социально-экономического положения гораздо выше, чем можно было бы ожидать, исходя из реалий. Так, в ходе проведённого в 2014 г. Вашингтонским исследовательским Центром Пью опроса выяснилось, что 65% индийцев считают «личное экономическое существование» хорошим, и только 31% – плохим [32].

Принципиально важным представляется положение, что, хотя из всех развивающихся стран Индия построила политическую модель, наиболее приближённую к западному прообразу [6], в политических процессах, протекающих в этой стране, отмечаются специфические закономерности «незападного» образца [9]. Например, партии слабо выполняют функции протеста и нацелены преимущественно на избирательный процесс. В результате в Индии существует масса организаций крестьян, рабочих, студентов, женщин и т.д., созданных той или иной партией, но они нацелены не столько на защиту прав конкретной социальной группы, сколько на распространение влияния данной партии в этой социальной группе. Социальный протест в современной Индии характеризуется стремлением участвующих в нём лиц устранить от сотрудничества с политическими партиями. Как правило, они резко отрицательно относятся к

попыткам партий воспользоваться протестными настроениями в своих интересах.

Хотя индийцы настороженно относятся к политическим лидерам (им доверяет меньшая часть избирателей¹), растёт число лиц, поддерживающих политическую систему. Высказанные в прошлом прогнозы западных исследователей [20; 22], что растущие запросы индийского населения не смогут удовлетворяться политической системой из-за её негибкости и некомпетентности, за чем последует социальный взрыв и политический хаос, оказались полностью ошибочными. Напротив, число людей, не возражающих против отсутствия многопартийности, постоянно сокращается: 14,2% – в 1971 г., 11,4% – в 1996 г., 9% – в 2004 г., а число лиц, полагающих, что их голос на выборах играет важную роль в развитии страны, растёт: 48,5% в 1971 г., 58,6% – в 1996 г., 63,0% – в 1999 г., 67,5% – в 2004 г. [27, с. 92–93].

В целом уровень участия населения в политическом процессе достаточно высок. Политической стабильности способствует сформированный ещё при Дж. Неру институт национального согласия (консенсуса), который позволяет относительно безболезненно решать основные политические и социальные проблемы. Индийскому обществу удалось прийти к единству по главным внутри- и внешнеполитическим, а также экономическим проблемам.

В отличие от многих стран Востока, в Индии оппозиционные партии и претендующие на власть элиты не возглавляют революционных движений, поскольку в условиях политической соревновательности оппозиция имеет все шансы на приход к власти, что и неоднократно происходило. Безусловно, большую роль играет популизм, к которому прибегают и правительства (особенно в период пребывания на посту премьер-министра Индиры Ганди), и оппозиция [38]. В последнее время в стране появились чисто популистские организации, добивающиеся успеха на региональном уровне. Так, в «красном» штате Западная Бенгалия, где у власти традиционно находились коммунисты, на выборах 2011 г. победил популистский *Всеиндийский Тринамул Конгресс*, созданный в 1998 г. *Партия обычного человека*, созданная в Дели в конце 2012 г., на выборах 2015 г. получила почти все места в законодательной ассамблее столичной территории. Однако долгосрочные успехи популистских организаций вызывают сомнения.

В истории Индии наибольший размах демонстрировали крестьянские движения (Индия остаётся одной из наименее урбанизированных стран Евразии: только треть населения проживает в городах), хотя их масштабность на порядок уступала выступлениям в Китае [28, с. 315]. В колониальный период произошло 77 крупных

¹ Если в прошлом веке Индия занимала 37-е место в мире по степени доверия к политическим лидерам, то в 2006 г. – 68-е, то в 2013 г. – 106-е (из 144 стран) [17, с. 30]. Степень доверия новому лидеру, Нарендре Модии, высокая.

крестьянских восстаний, в 30 из них участвовали десятки тысяч крестьян, а в 12 – несколько сотен тысяч [18, с. 139]. В первой половине XX в. чрезвычайно масштабные крестьянские выступления организовывал Индийский национальный конгресс во главе с Махатмой Ганди, но после его прихода к власти острие выступления было направлено против правительства, сформированного ИНК. До 1951 г. отличались масштабностью вооружённые выступления в Теленгане (на юге), организованные Коммунистической партией Индии. По стране прокатилась волна антикоммунистических репрессий, деятельность КПИ во многих штатах была запрещена. В памфлете Государственного департамента США «Индия, образец демократии в Азии» даже утверждалось, что до 1951 г. в тюрьмах Индии находилось больше коммунистов, чем в какой-либо другой стране [21].

В середине 1960-х гг. индийскими маоистами было основано движение *наксалитов*², с самого начала прибегнувшее к кровавому террору. Первоначально это было крестьянское движение, представлявшее интересы племён и низкокастовых сельских рабочих, но в дальнейшем к нему примкнула городская молодёжь, особенно студенчество и не нашедшие работы выпускники вузов. В 1970-х гг. по *наксалитам* был нанесён масштабный удар (в 1971 г. в Западной Бенгалии было арестовано 15 тыс. наксалитов, а в 1975 г. основные наксалитские группировки были запрещены [8, с. 120–125]). Но к 1980 г. в Индии действовали, хотя и разрозненно, около 30 организаций. Мощная наксалитская группировка появилась в 2004 г., когда Группа Народной войны Коммунистической партии Индии (марксистско-ленинской) и Центр коммунистов-маоистов Индии создали Коммунистическую партию Индии (маоистскую).

Маоисты действуют преимущественно в племенах, среди очень бедного населения (в созданном в 2000 г. штате Джаркханд наксалиты образовали в 2009 г. маоистский «освобождённый район»), однако масштабы их деятельности постоянно растут: если в 2002 г. они проявляли активность на 9% территории страны, то в 2008 г. – на 30% [24]. В 2010 г. премьер-министр Манмохан Сингх назвал наксалитов главной внутренней угрозой безопасности Индии [29]. Считается, что, около половины всех террористических актов в стране произведены маоистами. По данным Азиатского центра по правам человека, в 2007 г. наксалиты убили 1400 чело-

век [24], включая политических лидеров, индусов из высших каст, богатых землевладельцев и предпринимателей. На современном этапе наксалитов нельзя воспринимать как движение социального протеста.

Крестьянские движения в Индии можно подразделить на:

- протестные движения, где внешней оболочкой служат кастово-религиозные факторы, но сущностной основой является недовольство социально-экономическим положением;
- секуляристские движения, отвергающие кастовые традиции и апеллирующие к «рациональности» и «прагматизму»;
- движения, основанные на радикальном классовом сознании, как правило, возглавляемые коммунистами [23, с. 90].

На селе крайне сильны социальные противоречия из-за глубокого имущественного расслоения, усугублённого кастовым фактором. В результате здесь не происходит единых выступлений. Например, в маршах и демонстрациях сотен тысяч фермеров (в основном выходцев из средних каст) никогда не участвуют сельскохозяйственные рабочие (преимущественно из низких каст). Более того, как отмечают отечественные исследователи Ф.Н. Юрлов и Е.С. Юрлова, «выступления далитов, сельскохозяйственных рабочих, с требованиями повышения оплаты труда в ряде районов северных штатов вызывали ответную реакцию землевладельческой верхушки крестьянства (как высших, так и средних каст). Она, как никогда ранее, стала спланиваться в борьбе против деревенской бедноты» [10, с. 421].

До сих пор выступления далитов носили преимущественно мирный характер. Наиболее традиционной формой протеста был отказ от индуизма и переход в ислам или христианство (в целом у последователей мировых религий социально-экономическое положение хуже, а культурно-политический статус ниже, чем у индустов). Бывшие неприкасаемые активно участвуют в политическом процессе. Следует отметить, что представители зарегистрированных каст и племён часто получают очень высокие посты, в частности, президент страны К.Р. Нараянан (1997–2002); спикеры нижней палаты парламента Г.М.Ч. Балайogi (1998–2002) и дочь бывшего вице-премьера Индии Бабу Джагдживана Рама Мейра Кумар (с 2009)³. Их партия *Бахаджан самадж парти* (Партия большинства народа) на всеобщих выборах в мае 2009 г. по-

² Название связано с первым массовым выступлением в местечке Наксалбари (Западная Бенгалия).

³ В аналогичном положении находятся женщины: в политической элите их мало, зато они часто выступают на первых ролях: премьер-министр Индира Ганди (1966–1977 и 1980–1984 гг.), президент Индии Пратибха Патил (с 2008 г.), та же Мейра Кумар. В индийский парламент иногда попадают чрезвычайно колоритные персонажи. Так, в конце 1990-х годов парламентариями были две Деви: Пхулан из штата Уттар-Прадеш (бывшая атаманша разбойников в духе Робин Гуда: после изнасилования в полицейском участке стала разбойницей, а после изнасилования высококастовыми индусами начала их грабить и раздавать деньги неимущим и низкокастовым; получила прозвище «королева бандитов»; была застрелена в 2001 г. мстителями за убийство кшатриев) и Бхавати из штата Бихар (была подсобной работницей на шахте).

лучила 6,2% голосов и 21 место в центральном парламенте (в 2004 г. у партии было 19 мандатов), что стало четвёртым результатом. Правда, на выборах 2014 г. БСП не завоевала ни одного места, хотя по числу полученных голосов заняла третье место, после БДП и ИНК.

Протест промышленного пролетариата в Индии не особенно заметен. Рабочие из организованного сектора экономики получают высокие зарплаты, а их социальный пакет достаточно объёмен. Забастовки, подобные выступлению текстильщиков Бомбея в 1983 г. (с участием более 200 тыс. рабочих, которым грозили массовые увольнения), остались в прошлом. Рабочие неформального сектора слабо организованы. Исключение составляют традиционные массовые выступления транспортных рабочих. Так, в мае 1974 г. началась всеиндийская забастовка железнодорожников, которая была подавлена с необычной для Индии жестокостью (были арестованы 20 тыс. рабочих и служащих) [10, с. 368]. В настоящее время забастовки транспортников происходят постоянно: всеобщая забастовка железнодорожников в апреле 2013 г., транспортных рабочих в апреле 2015 г. (правда, последняя имела массовый характер не по всей стране).

Большой размах получило в Индии антикоррупционное движение. Уже 11 января 1948 г. Махатма Ганди заявлял, что Конгресс, ставший местом коррупции, лучше распустить [11, с. 224]. С 1960-х гг. обвинения партий и политических лидеров в коррупции выдвигаются постоянно. Коррупция превратилась в острейшую проблему [7]. Коррупционные скандалы формируют скептическое отношение избирателей к партийной системе. Повышение «прозрачности» способствовало победе ИНК на выборах 2004 и 2009 гг. Однако индекс восприятия коррупции, рассчитываемый Transparency International, начал снижаться: с 70-го места в 2006 г. на 95-е в 2011 г. [40].

Тогда и поднялась масштабная антикоррупционная компания. 5 апреля активист Анна Хазаре⁴ начал в Дели публичную голодовку с требованием принять закон, который помог бы снизить уровень коррумпированности государственных чиновников. Его поддержали не менее 1,5 млн человек в 570 городах (были случаи публичного самосожжения). Особую активность проявили йоги. В итоге в декабре 2013 г. был принят закон о создании антикоррупционного агентства, в которое комиссия, состоящая из премьер-министра, лидера оппозиции и председателя Верховного суда, назначает беспартийных

лиц. Агентство может проводить расследования на всех уровнях, даже на высшем. В 2014 г. по индексу восприятия коррупции Индия поднялась на 85 место, что, однако, не помешало БДП разгромить на выборах правящий Конгресс (эксперты полагают, что к поражению ИНК привели коррупционные скандалы).

Основные методы антикоррупционного движения – это мирные демонстрации, марши протеста, голодовки и другие акты гражданского неповиновения. Недовольство населения вызывают не только политики, но также чиновники (именно они, например, получали взятки от строительных компаний в Мумбаи, из-за чего в 2014 г. произошло полное обрушение двух многоэтажных домов), полиция (международные эксперты считают, что полицейские – главные коррупционеры в Индии), судьи (в биполярный период их в этом не обвиняли).

Разнообразны экологические движения. Самое известное – движение *Чипко* (обними дерево), которое началось ещё в XVIII в. и проделало путь от кампании по защите места проживания в нескольких деревнях современного штата Уттаркханд до крупнейшего общендийского протеста. В Индии считают, что эта *лесная сатьяграха* способствовала укреплению гражданского общества, заложив основы экологического движения, борьбы за права племенного населения и за равноправие женщин (они самые активные участницы движения).

В ряде районов Индии возникли движения, основанные на идеях Чипко – Аппико (по защите деревьев в штате Карнатака) «Спаси Молчаливую долину» в Керале. Популярно движение «Спаси Нармаду», объединившее представителей племён, фермеров и крестьян, правозащитников и экологов, выступающих против строительства крупных плотин на реке Нармада в штатах Гуджарат и Мадхья Прадеш. Они часто прибегают к голодовкам и активно сотрудничают со звёздами кино и культуры.

Таким образом, социальный протест в Индии носит крупномасштабный, но преимущественно мирный характер. Акции, как правило, носят конкретный характер и направлены против определённого негативного явления. Недовольство социально-экономическим и политическим положением выступает пока только косвенным параметром, способствующим усилению протестных выступлений. В целом в стране происходит рост удовлетворения политической системой, что естественно, и не растёт число людей, недовольных своим социально-экономическим положением, что связано, прежде

⁴ Кисан Бабурао Хазаре по прозвищу Анна после увольнения из армии в конце 1970-х гг. возглавил отряд, который требовал от богатых людей штата Махараштра «делиться» с бедными. Полученные от десятков тысяч человек средства были направлены на осуществление крайне успешной «зелёной революции» в Махараштре (продовольствие отдавалось беднякам). Хазаре смог заставить местные власти участвовать в программе. В контролируемых аскетом Хазаре районах под фактическим запретом были алкоголь и табак, поощрялось распространение йоги. Столкнувшись с коррупцией чиновников, Хазаре создал всеиндийское Народное движение против коррупции и вышел на национальный уровень.

■ Политические науки

всего, с культурно-психологическими факторами.

В перспективе рост социальной напряжённости в Индии возможен. Следует выделить два основных фактора. Во-первых, процесс ускоренной информационной глобализации оказывает растущее воздействие на обездоленную часть общества, что при определённых условиях, прежде всего в случае растворения традиционных цивилизационных ценностей, может вызывать резкий взрыв недовольства.

Во-вторых, надо отметить возможный рост политического индуизма, что способно вызвать стремление к единообразию. Но именно плюрализм лежит в основе индийской цивилизации; его подрыв, как минимум, может повлечь за собой серьёзные политические последствия, а худший сценарий означал бы распад государства. Однако это маловероятно, учитывая существование в стране национального межпартийного консенсуса по основным внутри- и внешнеполитическим вопросам.

Список литературы

1. Ванина Е.Ю. Власть и народ: политические воззрения средневековых индийцев / Московское востоковедение. Очерки, исследования, разработки. М., 1997. С. 124–143.
2. Деброй Б. Вызов глобализации и перспективы Индии / Постиндустриальный мир и Россия. Отв. ред. Красильщиков В.А., Хорос В.Г. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 404–417.
3. Данные Программы развития ООН [электронный ресурс] Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/content/table-6-multidimensional-poverty-index-mpi> (дата обращения: 08.07.2015).
4. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. М.: Весь мир, 2011. 188 с.
5. Куценков А.А. Социальный индуизм / Дерево индуизма. Под ред. Глушковой И.П. М.: Восточная литература, 1999. С. 426–451.
6. Лунёв С.И. Политическая культура и политическая система Индии / Сравнительная политология. Отв. ред. Гаман-Голутвина О.В. М.: Аспект-пресс, 2015. С. 660–678.
7. Льюс Э. Без оглядки на богов. Взлёт современной Индии. М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. 395 с.
8. Нилов Ф.Н. Леводемократические правительства в штатах Индии. М.: Наука, 1987. 324 с.
9. Пай Л. Незападный политический процесс / Политическая наука. 2003. № 2. С. 66–86.
10. Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. История Индии. Двадцатый век. Москва: Институт востоковедения РАН, 2010. 920 с.
11. Arnold D. Gandhi: Profiles in Power. N.Y.: Longman Publishing Group, 2001. 288 p.
12. Badrinath D.H. Dissent, Protest and Social Reform: The Historical Context / Dissent, Protest and Reform in Indian Civilization. Indian Institute of Advanced Study, 1977. Pp. 42–46.
13. Chandra Pratap. Study of Ideological Discord in Ancient India: Search for a Suitable Model / Dissent, Protest and Reform in Indian Civilization. Indian Institute of Advanced Study, 1977. Pp. 85–101.
14. Chapple Ch. Ecological Nonviolence and the Hindu Tradition / Perspectives on Nonviolence. New York: Springer-Verlag, 1990. Pp. 168–177.
15. Debatable figures / Newstime (Delhi), 26.03.2001.
16. Dhanagare D.N. Peasant Movements in India – 1920–50. Delhi: Oxford University Press, 1983. 254 p.
17. The Global Competitiveness Report. 2012–2013 / World Economic Forum: Geneva, 2013. 527 p.
18. Gough K. Indian Peasant Uprising / Economic and Political Weekly (Bombay). 1974. Vol. 9, No. 32–34. Pp. 1391–1412.
19. Handbook of Statistics on Indian Economy. 2013– 14. Reserve Bank of India. Mumbai: Jyoti Enterprises. 2014. 408 p.
20. Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. New Haven: Yale University Press, 2006. 512 p.
21. India. A Pattern for Democracy in Asia. Wash.: State Department, 1953. July.
22. Johnson Ch. Revolutionary Change. Boston: Little, Brown & Company, 1966. 191 p.
23. Kannan K. P. Of Rural Proletarian Struggles: Mobilization and Organization of Rural Workers in South West India. New Delhi: Oxford University Press, 1988. 387 p.
24. Kripalani M. In India, Death to Global Business / Business Week. 2008. No. 4084.
25. Manifesto of the Indian National Congress. Lok Sabha Elections 2009 [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.indian-elections.com/pdf/manifesto09-cong.pdf> (дата обращения: 08.07.2015).
26. Millennium Development Goals. India Country Report, 2011. Central Statistical Organization, Ministry of Statistics and Programme Implementation, Government of India. New Delhi, 2011 Режим доступа: http://mospi.nic.in/Mospi_New/upload/mdg_20 [электронный ресурс] 11_24apr12.pdf (дата обращения: 08.07.2015).
27. Mitra S.K. Politics in India. Structure, Process, and Policy. New Delhi: Oxford University Press, 2014. 405 p.

28. Moore B.Jr. Social Origin of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World. London: Allen Lane, Penguin Press, 1967. 559 p.
29. Naxalism biggest threat to internal security: Manmohan / The Hindu, 24.05.2010.
30. Overcoming Human Poverty. United Nations Development Programme. Poverty Report 2000. New York, 2000. 352 p.
31. Perspectives on Poverty in India. Stylized Facts from Survey Data. Washington: The World Bank, 2011 [электронный ресурс] Режим доступа: <http://indiamicrofinance.com/wp-content/uploads/2011/05/India-Poverty-Report-2011.pdf> (дата обращения: 08.07.2015).
32. Pew Research Center [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pewglobal.org/2014/03/31/indians-reflect-on-their-country-the-world/pg-2014-03-31-india-05/> (дата обращения: 08.07.2015).
33. Report of the Expert Group to Recommend the Detailed Methodology for Identification of Families Living below Poverty Line in the Urban Areas. Planning Commission. Perspective Planning Division. Government of India. December 2012 [электронный ресурс] Режим доступа: http://planningcommission.gov.in/reports/genrep/rep_hasim1701.pdf (дата обращения: 08.07.2015).
34. Report on Fourth Annual Employment – Unemployment Survey (2013-14). Volume I. Government of India. Ministry of Labour & Employment. Labour Bureau. Chandigarh: Labour Bureau, 2014. 129 p.
35. Sen Amartya. The Argumentative Indian. Writings on Indian Culture, History and Identity. London: Penguin Books, 2005. 409 p.
36. Shah Gh. Social Movements in India: A Review of Literature. Delhi: Sage Publications India Pvt Ltd, 2004. 266 p.
37. Singh M.K. New poverty line: Rs 32 in villages, Rs 47 in cities / Times of India (Delhi). 07.07.2014.
38. Subramanian N. Populism in India / SAIS Review of International Affairs. 2007. Vol. 27. № 1, Winter-Spring. Pp. 81–91.
39. Thapar R. Ethics, Religion and Social Protest in the first Millennium BC in Northern India / Cultural Pasts. Essays in Early Indian History. Delhi: Oxford University Press, 2000. Pp. 856–75.
40. Transparency International [электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.transparency.org/research/cpi/> (дата обращения: 08.07.2015).
41. World Employment and Social Outlook – The changing nature of jobs. 2015. Geneva: International Labour Office, 2015. 162 p.

Об авторе

Лунёв Сергей Иванович – д.и.н., профессор кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России, E-mail: silounev@gmail.com.

SOCIAL PROTEST IN INDIA

S.I. Lunev

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *Economic globalization creates unfavorable conditions for some countries and social groups while the situation in other countries and social is becoming worse. That is why social problems are on the rise worldwide. Thus, social protest became the major cause of the Arab spring is. Social wave overwhelmed Western Europe and the USA. The solution of social problems depends not on the political will of the elite, but on the activity of the population, as the ruling circles will not adopt a policy of self-restrictions and concessions to the majority without the hard push from the bottom.*

The peculiar feature of India is the general satisfaction of the society with the political system and economic situation. At the same time the protests against specific cases and events in the country mobilize hundreds of thousands of people, be it corruption scandals or violence against women. However, cultural-civilizational factors contribute to the non-violent character of almost all mass actions. Another distinctive feature of India is the desire of the organizers of the protest to reject support of the major parties due to the belief that political leaders are interested more in strengthening their social base rather than in solving the concrete problems.

There are different categories of social protest in India: peasant movements; scheduled castes' (Dalits, the former untouchables) movements; anti-corruption movements; environmental movements; backward caste movements; women's movements; tribal movements; industrial proletariat movements; students' movements; middle class movements; human rights movements. The first four movements are currently the most noticeable.

Social protest has not, so far, led to any serious political instability. However, a certain development of the situation can generate it, as well as the rejection of the mainly peaceful methods. In this respect, Dalit movements, especially in case of further erosion of the caste system, are the subject of the greatest concern.

Key words: India, social protest, socio-economic problems, cultural-civilizational peculiarity, political system, political parties, peasant movement, Dalit movement, anticorruption movement, environmental movement.

References

1. Vanina E. Ju. Vlast' i narod: politicheskie vozzrenija srednevekovyh indijcev [The Power and the People: Political Views of Medieval Indians], Moskovskoe vostokovedenie. Oчерki, issledovanija, razrabotki [Moscow Oriental studies. Essays, Research, Development]. Moscow, 1997. P. 124–143. (In Russian).
2. Debroy B. Vyzov globalizacii i perspektivy Indii [The Challenge of Globalization and the Prospects of India], Postindustrial'nyj mir i Rossija [Post-industrial World and Russia], ed. by Krasil'shnikov V.A., Horos V.G. Moscow, Editorial URSS, 2001. P. 404–417. (In Russian).
3. Data of United Nations Development Programme. Available at: <http://hdr.undp.org/en/content/table-6-multidimensional-poverty-index-mpi> (Accessed 08 July 2015).
4. Doklad o chelovecheskom razvitii 2011. Ustojchivoe razvitie i ravenstvo vozmozhnostej: Luchshee budushhee dlja vsekh [Human Development Report 2011. Sustainability and Equity: A Better Future for All]. Moscow, Ves' Mir, 2011. 188 p. (In Russian).
5. Kucenkov A.A. Social'nyj induizm [Social Hinduism], Drevo induizma [The Tree of Hinduism], ed. by Glushkova I.P. Moscow, Vostochnaya Literatura, 1999. P. 426–451 (In Russian).
6. Lounev S.I. Politicheskaja kul'tura i politicheskaja sistema Indii [Political Culture and Political System of India], Sravnitel'naja politologija [Comparative Political Studies], ed. by Gaman-Goluvina O.V. Moscow, Aspekt-press, 2015. P. 660–678. (In Russian).
7. Luce E. In Spite of the Gods. The Strange Rise of Modern India. New York, Doubleday, 2007. (Russ. ed.: L'juis E. Bez ogljadki na bogov. Vzlet sovremennoj Indii. Moscow, IRISSEN, Mysl', 2010. 395 p.). (In Russian).
8. Nilov F.N. Levodemokraticheskie pravitel'stva v shtatah Indii [Left-democratic Governments in the States of India]. M.: Nauka, 1987. 324 p. (In Russian).
9. Pye L. Nezapadnyj politicheskij process [The Non-Western Political Process], Politicheskaja nauka [Political science]. 2003. № 2. P. 66–86. (In Russian).
10. Jurlov F.N., Jurlova E.S. Istorija Indii. Dvadcatyj vek [The History of India. The Twentieth Century]. Moscow, Institut vostokovedenija RAN, 2010. 920 p. (In Russian).
11. Arnold D. Gandhi: Profiles in Power. New York, Longman Publishing Group, 2001. 288 p.
12. Badrinath D.H. Dissent, Protest and Social Reform: The Historical Context, Dissent, Protest and Reform in Indian Civilization, ed. by Malik S.C. Simla, Indian Institute of Advanced Study, 1977. P. 42–46.
13. Chandra Pratap. Study of Ideological Discord in Ancient India: Search for a Suitable Model, Dissent, Protest and Reform in Indian Civilization, ed. by Malik S.C. Simla, Indian Institute of Advanced Study, 1977. P. 85–101.
14. Chapple Ch. Ecological Nonviolence and the Hindu Tradition, Perspectives on Nonviolence, ed. by Kool V.K. New York, Springer-Verlag, 1990. P. 168–177.
15. Debatable figures / Newstime (Delhi). 26.03.2001.
16. Dhanagare D.N. Peasant Movements in India – 1920–50. Delhi, Oxford University Press, 1983. 254 p.
17. The Global Competitiveness Report. 2012–2013, ed. by Klaus Schwab. Geneva, World Economic Forum, 2013. 527 p.
18. Gough K. Indian Peasant Uprising, Economic and Political Weekly (Bombay). 1974. Vol. 9. No. 32–34. Pp. 1391–1412.
19. Handbook of Statistics on Indian Economy. 2013–14. Reserve Bank of India. Mumbai, Jyoti Enterprises, 2014. 408 p.
20. Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. New Haven, Yale University Press, 2006. 512 p.
21. India. A Pattern for Democracy in Asia. Wash., State Department, July 1953.
22. Johnson Ch. Revolutionary Change. Boston, Little, Brown & Company, 1966. 191 p.
23. Kannan K. P. Of Rural Proletarian Struggles: Mobilization and Organization of Rural Workers in South West India. New Delhi, Oxford University Press, 1988. 387 p.
24. Kripalani M. In India, Death to Global Business, Business Week, 19.05.2008. No.4084.
25. Manifesto of the Indian National Congress. Lok Sabha Elections 2009. Available at: <http://www.indian-elections.com/pdf/manifesto09-cong.pdf> (Accessed 08 July 2015).

26. Millennium Development Goals, India Country Report, 2011. Central Statistical Organization, Ministry of Statistics and Programme Implementation, Government of India. New Delhi, 2011. Available at: http://mospi.nic.in/Mospi_New/upload/mdg_2011_24apr12.pdf (Accessed 08 July 2015).
27. Mitra S.K. Politics in India. Structure, Process, and Policy. New Delhi, Oxford University Press, 2014. 405 p.
28. Moore B., Jr. Social Origin of Dictatorship and Democracy: Lord and Peasant in the Making of the Modern World. London, Allen Lane, Penguin Press, 1967. 559 p.
29. Naxalism biggest threat to internal security: Manmohan, The Hindu (Delhi), 24.05.2010.
30. Overcoming Human Poverty. United Nations Development Programme. Poverty Report 2000. New York, 2000. 352 p.
31. Perspectives on Poverty in India. Stylized Facts from Survey Data. Washington, The World Bank, 2011. Available at: <http://indiamicrofinance.com/wp-content/uploads/2011/05/India-Poverty-Report-2011.pdf> (Accessed 08 July 2015).
32. Pew Research Center. Available at: <http://www.pewglobal.org/2014/03/31/indians-reflect-on-their-country-the-world/pg-2014-03-31-india-05/> (Accessed 08 July 2015).
33. Report of the Expert Group to Recommend the Detailed Methodology for Identification of Families Living below Poverty Line in the Urban Areas. Planning Commission. Perspective Planning Division. Government of India. December 2012. Available at: http://planningcommission.gov.in/reports/genrep/rep_hasim1701.pdf (Accessed 08 July 2015).
34. Report on Fourth Annual Employment – Unemployment Survey (2013– 14). Volume I. Government of India. Ministry of Labour & Employment. Labour Bureau. Chandigarh, Labour Bureau, 2014. 129 p.
35. Sen Amartya. The Argumentative Indian. Writings on Indian Culture, History and Identity. London, Penguin Books, 2005. 409 p.
36. Shah Gh. Social Movements in India: A Review of Literature. Delhi, Sage Publications India Pvt Ltd, 2004. 266 p.
37. Singh M.K. New poverty line: Rs 32 in villages, Rs 47 in cities, Times of India (Delhi). 07.07.2014.
38. Subramanian N. Populism in India, SAIS Review of International Affairs. 2007. Winter-Spring. Vol. 27. N 1. P. 81–91.
39. Thapar R. Ethics, Religion and Social Protest in the first Millennium BC in Northern India, Cultural Pasts. Essays in Early Indian History, ed. by Thapar R. Delhi, Oxford University Press, 2000. P. 856–875.
40. Transparency International. Available at: <http://www.transparency.org/research/cpi/> (Accessed 08 July 2015).
41. World Employment and Social Outlook – The changing nature of jobs. 2015. Geneva, International Labour Office, 2015. 162 p.

About the author

Sergei I. Lunev – Doctor in History, Professor of Department of Oriental Studies of MGIMO at the MFA of Russia.
E-mail: silounev@gmail.com.